

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Экология живых систем

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ РЕГИОНОВ В ФОРМАТЕ МОДЕЛИ «ЗЕЛеной ЭКОНОМИКИ»*

Зоя Гавриловна МИРЗЕХАНОВА

доктор географических наук, профессор, главный научный сотрудник
лаборатории оптимизации регионального природопользования,
Институт водных и экологических проблем ДВО РАН,
Хабаровск, Российская Федерация
lorp@ivep.as.khb.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9537-3763>
SPIN-код: 9994-6114

История статьи:

Рег. № 121/2018
Получена 15.02.2018
Получена в
доработанном виде
28.03.2018
Одобрена 12.04.2018
Доступна онлайн
15.04.2021

УДК 911.3:577.4
JEL: Q57, Q58, R11

Ключевые слова:

территории
опережающего
социально-
экономического
развития, зеленая
экономика, ресурсно-
сырьевая модель,
экологические
аспекты,
региональная
специфика

Аннотация

Предмет. Активизацию хозяйственной деятельности в Дальневосточном федеральном округе (ДФО) связывают с разработкой и реализацией «восточной политики». В ее основе – создание территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). Приоритеты сводятся к сугубо экономическим предпочтениям; экологическая сторона функционирования ТОСЭР в официальных документах не фигурирует.

Цели. На основании краткого анализа концептуальных положений «зеленой экономики» (ЗЭ) при учете специфики развития региона показать ситуацию с формированием ТОСЭР.

Методология. Развитие «зеленой экономики» для регионов с высокой долей сырьевых отраслей в структуре экономики открывает принципиально новые подходы к формированию стратегии их развития, ориентированные на усиление значимости экосистемной организации хозяйственной деятельности.

Результаты. С экологических позиций представлен краткий анализ отдельных положений концепции «зеленой экономики». Показано, что в перспективных планах развития дальневосточных регионов принципы ЗЭ практически не учитываются. На примере Хабаровского края рассмотрена ситуация с направленностью развития ТОСЭР, отмечены реальные сдвиги в части расширения спектра менее экологозатратных отраслей.

Выводы. В настоящее время ТОСЭР являются основой решения задач правительства по диверсификации экономики региона. Привязка ТОСЭР к наиболее освоенным участкам с уже сложившимися экологическими проблемами без технологических инноваций, ориентированных на экологическую безопасность, может осложнить здесь экологическую обстановку. Первые результаты реализации проектов создания ТОСЭР на территории Хабаровского края позволяют отметить успехи в преобразовании структуры производства.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Мирзеханова З.Г. Экологические аспекты современного развития дальневосточных регионов в формате модели «зеленой экономики» // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2021. – Т. 17, № 4. – С. 739 – 757.
<https://doi.org/10.24891/ni.17.4.739>

Введение

Восточный вектор развития России предусматривает оздоровление экономики в первую очередь Дальнего Востока. Она формируется сегодня под лозунгами реализации «новой восточной политики», основу которой составляет создание территорий социально-экономического развития (ТОСЭР)¹. Последние рассматриваются во всех документах в качестве основных механизмов активизации хозяйственной деятельности, подкрепленных преференциями. Актуальность задачи состоит в том, что создаваться и развиваться эти территории будут при современных требованиях мирового развития, обозначенных концептуальными ориентирами модели «зеленой экономики» (ЗЭ). В модели учтены две важнейшие предпосылки: угрожающая ограниченность ресурсов «конечной» планеты и нарастающая деградация геосистем.

Публикационная активность исследователей, преимущественно экономистов, свидетельствует о высокой значимости формирования стратегии «зеленого роста» на мировом, национальном и региональном уровнях. Так, М.Н. Дудин, С.О. Календжян, Н.В. Лясников справедливо замечают важность изменения не только экономической, но и экологической политики в направлении стимулирования использования «зеленых» технологий [1], И.А. Родионова и С.А. Липина указывают на необходимость скоординированных действий во всех сферах экономики, предлагая варианты оценки эффективности реализации модели ЗЭ [2]. А.А. Игнатьева, рассматривая эволюцию взаимоотношений экономики и экологии, современные проблемы и тенденции формирования модели [3], учитывая анализ примеров, приводимых в докладе ЮНЕП², показывает, что переход к ЗЭ очень медленно, но уже происходит [3]. Н.В. Пахомова, К.К. Рихтер, Г.Б. Малышков обращают внимание на существующие в России проблемы в контексте «зеленого» роста экономики, рассматривают возможности использования широкого спектра инноваций [4]. Исследования М.В. Онищенко направлены на анализ роли государства в становлении и эффективном использовании модели [5], а М.В. Терешинной и И.Н. Дегтярева – на тенденции изменения в региональной экономике [6].

^{*} Статья публикуется по материалам журнала «Региональная экономика: теория и практика». 2018. Т. 16. Вып. 6. С. 1082–1096.

¹ О территориях опережающего социально-экономического развития в РФ: Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/39279>

² Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности – обобщающий доклад для представителей властных структур. ЮНЕП, 2011. 43 с.

Важным моментом для практики применения являются примеры удачных региональных зеленых проектов, представленных Т.В. Захаровой [7]. С.Н. Бобылев приводит веские доказательства того, что экологические аргументы остаются определяющими при необходимости смены парадигмы мирового развития [8]. Приведенный перечень работ – лишь малая часть огромного вклада ученых в изучение насущной проблемы. Для России важно отметить, что отказ от сырьевой модели национальной экономики зависит от успехов «озеленения» российских регионов, особенно тех, где сырьевая модель определяет структуру экономики.

Как показывает опыт, «новая восточная политика» может оказаться очередной, не отягощенной идеями мировой парадигмы, попыткой поднять на достойный уровень экономику Дальнего Востока. Дальневосточные регионы, по мнению В.К. Заусаева, Г.И. Бурдаковой, Н.А. Кручак, П.А. Минакира и др., не добились желаемых результатов «устойчивого развития» в рамках предлагаемого «сверху» ускоренного подъема экономики в пределах свободных экономических зон, зон территориального развития, разнообразных «точек и полюсов роста» [9, 10]. Безуспешность ранее предпринимаемых попыток оздоровления экономики региона осталась без глубокого анализа причин неуспеха [10]. Отсутствие обобщающего исследования, которое подвело бы итог предшествующим неудачам, не позволяет избежать при формировании ТОСЭР тех же проблем, которые привели к неутешительным результатам [11]. В итоге, несмотря на то, что в отдельные исторические периоды происходили заметные качественные скачки, регион остается депрессивным; его инертность особенно заметна на фоне бурного прогресса северных регионов Китая [12].

Сегодня шанс изменить ситуацию в лучшую сторону может быть использован только в контексте требований модели ЗЭ. Для этого есть все предпосылки и мировой опыт [3]. Следует отметить, что при определенных недочетах в разработке концепции ЗЭ ее реализация позволит не только заложить основы для изменения всей территориально-отраслевой структуры хозяйствования ресурсных регионов, но и будет способствовать решению ряда насущных экологических проблем, обострившихся в предшествующие периоды.

Соответствует ли разрабатываемая «восточная политика» идеям новой мировой парадигмы? Включены ли требования озеленения в экономическое развитие ТОСЭР, рассматриваемых в качестве пускового механизма развития дальневосточных территорий в современных условиях? Прежде чем ответить на данные вопросы, попытаемся кратко проанализировать, с точки зрения экологических предпосылок, восприятие концепции ЗЭ и складывающуюся ситуацию с реализацией проектов в рамках ТОСЭР.

Экологические предпосылки «зеленой экономики» для реализации «восточной политики»

В настоящее время идеологи общемировой концепции устойчивого развития обеспокоены очевидными данными, с одной стороны, об ограниченности ресурсной базы планеты для экономического роста и, с другой стороны, об уязвимости геосистем, все больше ограничивающей его возможности. Предложен компромиссный вариант экологически безопасного и социально справедливого развития экономики в виде модели, называемой специалистами «зеленой». Она, как полагают ее разработчики, должна гарантировать более успешное развитие мировой экономики, обеспеченное применением разнообразных структурных преобразований, которые в то же время будут способствовать разрешению наиболее значимых экологических и социальных противоречий и проблем. Обсуждение успехов и провалов ее реализации выявило как активных сторонников (преимущественно экономистов), так и не менее активных противников (преимущественно экологов и специалистов в области социологии) новой модели развития. Публикации, рассматривающие ее экологические аспекты, немногочисленны в противовес экономическим. Их анализ свидетельствует о необходимости совершенствования не только методической, но и методологической основы широко пропагандируемой модели в контексте современных требований геосистемной организации природопользования, особенно в пределах ресурсоориентированных регионов.

Недостаточный уровень проработанности фундаментальной научной базы «зеленой экономики» в части методологии, выделяющей приоритеты экологического аспекта модели, лишь усугубляет проблему. Эксперты Организации ООН по охране окружающей среды (ЮНЕП) рассматривают ЗЭ как хозяйственную деятельность, призванную повысить благосостояние людей и одновременно обеспечить социальную справедливость, существенно снижая при этом воздействие на окружающую среду. Традиционно используемые утверждения не вызывают экологического оптимизма, поскольку отсутствие природной основы в концепции новой парадигмы ведет к исчезновению всякого смысла для развития ЗЭ [13].

Приоритет в определении отдан экономике, но за предшествующий 70-летний период более 60% экосистем в мире были трансформированы в связи с активизацией ресурсопотребления, что обеспечило, таким образом, рост мировой экономики более чем в пять раз [14]. Такие тенденции уже нелепы. Пока же в предложенном варианте развития экология призвана в лучшем случае только корректировать экономический рост в контексте модернизации производства, в худшем – по традиции исправлять предшествующие и текущие ошибки экономического развития. Важная экологическая составляющая просматривается через нечеткую призму лишь экономических нововведений. Поэтому, даже приняв за ориентир

развития постулаты и принципы новой модели, добиться весомых экологических результатов, прежде всего, в ресурсоориентированных регионах, будет сложно. Здесь не обойтись без кардинального пересмотра структуры рыночной экономики, экологизации не только производства, но и мышления [2, 3, 8, 14].

Успех реализации идей ЗЭ зависит от весьма значительной финансовой поддержки. Для формирования зеленой инфраструктуры, особенно в развивающихся странах, необходимы крупные денежные вливания, объем которых может достигать 7% от ВВП³. Переход к низкоуглеродной и ресурсоэффективной экономике предусматривает ежегодное (до 2050 г.) инвестирование около 1,3 трлн долл. США (2% мирового ВВП в 2010 г.) в десять ключевых секторов – в рыболовство, сельское, лесное, водное хозяйство, туризм, энергетику, ЖКХ, промышленность, транспорт, утилизацию и переработку отходов. Они, по мнению авторов концепции, являются наиболее значимыми для инвестиций, так как гарантируют ослабление экологических рисков и угроз. В первые четыре сектора, развитие которых в большей мере зависит от природных условий и обеспеченности природными ресурсами, рекомендуется направлять четверть указанных «зеленых» инвестиций (325 млн долл. США, или 0,5% мирового ВВП) [3]. Между тем, согласно данным международного энергетического агентства, для озеленения только энергетического сектора мировой экономики необходимо более 35 трлн долл. США на период с 2010 по 2030 г. [14]. Реальными возможностями перехода на новую модель развития обладают страны, имеющие эти средства.

Обозначенные в новой модели развития приоритетные сектора не всегда и не однозначно вписываются в стратегические планы регионов, эффективность развития которых долгое время была определена ресурсными отраслями. Эти территории в значительной мере и сегодня лишены возможности кардинально изменить региональную экономическую систему, так как их перспективы преимущественно ориентированы на сырьевые отрасли, исходя из сложившейся политики национальных конкурентных преимуществ, а финансовые возможности не позволяют осуществить полномасштабную модернизацию. Возникает вполне закономерный вопрос: почему «зеленые» инновации ограничены только упомянутыми секторами и не распространяются на все отрасли экономики? Возвратный эффект более сложный и не всегда ожидаемый? Между тем даже в таких традиционно экологозатратных секторах экономики, как топливно-энергетический и горнодобывающий, необходимо использовать самый широкий спектр механизмов и инструментов экологичности производства.

³Fay M., Toman M., Benitez D., Csordas S. Infrastructure and Sustainable Development. In: Postcrisis Growth and Development. Washington, DC, World Bank, 2010.

Разработчики модели ЗЭ отмечают необходимость учета как национальных приоритетов государств, так и региональных особенностей при выборе вариантов ее применения в зависимости от сложившихся предпосылок (ресурсных, экологических, природно-климатических). Между тем, именно экологические интересы в выстраиваемой вертикали (региональные, национальные, глобальные) менее всего проработаны. Это относится к вопросам, касающимся изменения национальных счетов и введения платы за пользование экосистемными благами.

Вопрос о распределении дивидендов за оказание услуг, полученных от природных систем вследствие их сохранения, особенно на региональном и местном уровнях, не ставится в принципе даже на национальном уровне. Регионы – «доноры» экосистемных услуг о своих привилегиях даже не задумываются, так как не видят реальных механизмов получения соответствующих вознаграждений. Отсутствие реальной оценки (экономических механизмов оценивания) природного капитала и обеспеченных им жизненно важных услуг на международном, национальном и тем более региональном и местном уровнях не позволяет адекватно оценить важность проблемы. Необходима наглядная демонстрация их реальной стоимости [3].

Услуги сохранившихся в стране, преимущественно в Сибири и на Дальнем Востоке, естественных природных комплексов по смягчению рисков глобального изменения климата оцениваются, согласно данным С.Н. Бобылева, в 11 млрд долл. США в год⁴. При этом такие важнейшие средоформирующие функции геосистем, как климаторегулирующие, водоформирующие, сохранение ландшафтного и биоразнообразия, снижение экологических рисков, защита территорий от природных и техногенных катастроф и др., практически не учтены.

Бесспорно, прерогатива в формировании политики ЗЭ принадлежит государству [5]. Она отражена в национальных программах, закреплена законодательно и позиционируется с учетом национальных приоритетов. Но региональный интерес к ней, исходя из особенностей географического положения России, более очевиден и реалистичен в плане решения стратегических задач и достижения желаемого результата. Мировой опыт также свидетельствует об эколого-экономических успехах в стимулировании регионального развития. Отраслевые и государственные достижения нередко «размываются» в обобщенных национальных показателях, как правило, не ощущаемых населением, тогда как результаты, достигнутые за счет гармонично вписанных в естественную среду отраслей регионального воспроизводства, и в экономическом, и в экологическом отношении востребованы и эффективны. Но региональные инициативы озеленения экономики должны поддерживаться со стороны

⁴ Бобылев С.Н. Переход к зеленой экономике в контексте устойчивого развития.
URL: <http://chem.msu.ru/rus/rio+20/bobilov.pdf>

государственных структур путем создания благоприятного режима для развития экологически чистых отраслей, опираться на собственные финансовые возможности субъектов, выполняющих конкретные проекты. Симбиоз национальных и региональных интересов в продвижении стратегии ЗЭ в рамках «восточной политики» может иметь надежную основу.

Современные реалии развития мирового сообщества показали и полное отторжение принципов ЗЭ, особенно в контексте практических действий по улучшению экологической ситуации и уменьшению социального неравенства в странах, где доминируют ресурсные сектора экономики⁵ [2]. Аналитики справедливо указывают на реальные противоречия в содержании стандартного перечня используемых в концепции положений и терминов, не получивших своей адекватной экспликации [15]. Между тем агрессивная мировая политика в отношении России, спектр санкций, расширяющийся и углубляющийся современный кризис, особенно болезненно отразившийся на ресурсных рынках, вынуждают искать новые варианты национального и регионального развития в направлении смены ресурсных моделей на более совершенные. А нарастающие ресурсно-экологические проблемы разного масштаба активизируют эту деятельность. Сегодня на повестке дня – концептуальные идеи ЗЭ, предусматривающие модернизацию производства в соответствии с требованиями экосистемной организации хозяйственной деятельности. Значит, нужно приложить все усилия, чтобы предлагаемые механизмы послужили экологическим интересам, в том числе и в пределах восточных регионов России, выделяющихся как природно-ресурсными, так освоенческими особенностями [16, 17].

В регионах Дальнего Востока вследствие необычайно высокого разнообразия ресурсного потенциала сформирована преимущественно экспортно-сырьевая модель развития, истоки которой заложены в предшествующих периодах. Это слабо изученные и слабо освоенные территории России. По степени изученности вместе с российской Сибирью их сравнивают с Африкой: это основное континентальное пространство, где сосредоточены богатейшие, высокоперспективные и недостаточно разведанные ресурсы недр [18]. Они отличаются исторически коротким периодом формирования структуры хозяйства, преимущественно сырьевой направленности, выделяются комплексом специфических (общих и индивидуальных региональных) параметров перспективного развития в современных условиях [16]. Формирование ТОСЭР будет, безусловно, учитывать все сложившиеся предпосылки, имеющие как положительные, так и отрицательные аспекты (табл. 1).

Стратегической линией в реализации положений новой модели на практике признано широкое внедрение «зеленых» инноваций,

⁵ Зеленая экономика не устояла перед кризисом. URL: <http://kommersant.ru/doc/2272188>

определяемых как процесс разработки и коммерциализации новых путей решения экологических проблем посредством технологических улучшений, охватывающих продуктовые, процессорные, организационные и маркетинговые усовершенствования [4]. Технологические улучшения предусматривают комплекс мероприятий, направленных на энерго- и ресурсосбережение, снижение углеродных выбросов, активизацию мер в использовании потенциала возобновляемых источников энергии, адаптивное сельскохозяйственное землепользование, рациональность формирования логистической структуры и т.д.

Стратегии регионального развития и место в них «зеленых» инноваций

В настоящее время регионы Дальнего Востока развиваются в рамках утвержденных до 2025 г. стратегических планов. Планы корректируются с точки зрения направлений стратегического развития субъектов РФ до 2030 г., согласно одноименному закону⁶. В документах декларируется курс на диверсификацию экономики и развитие инновационных отраслей, однако предлагаемые индикаторы реализации планов ориентированы преимущественно на ресурсные сегменты и транспортировку сырья в страны АТР.

Успехи привлечения средств в развитие региона, по данным Министерства по развитию Дальнего Востока, уже оценены в размере более 1 трлн руб., подано 390 заявок на 2,4 млрд руб., реализуется 184 проекта на 2,1 млрд руб⁷. На создание инфраструктуры, необходимой для строительства, а также на финансирование подключения к газораспределительным и электрическим сетям, государство готово потратить до 23,4 млрд руб. Большая часть проектов связана со строительством горнодобывающих и перерабатывающих предприятий в Якутии, Магаданской, Амурской областях⁸.

За победными экономическими показателями пока не просматриваются ориентиры технологических улучшений, охватывающих продуктовые, процессорные, организационные и маркетинговые усовершенствования в рамках «зеленых инноваций». Создается впечатление, что воплощаться в жизнь запланированные проекты будут по традиционной схеме. Строго говоря, экологические регламенты, даже без соотнесения с базовыми идеями «озеленения экономики» в сложившихся условиях, остаются без внимания.

В пределах ДФО уже сформировано 18 ТОСЭР, и их количество возрастет в ближайшее время, потому что предложенные льготы

⁶ О стратегическом планировании Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ.

⁷ На Дальнем Востоке уже создано 18 ТОСЭР. URL: <https://sakhalin.info/news/140607>

⁸ Дальний Восток углубился в бюджет. URL: <http://kommersant.ru/doc/2945350>

привлекают инвесторов. Как свидетельствует пример Хабаровского края, инвесторы готовы вкладывать средства и в проекты, реализуемые на других территориях. Структура 200 наиболее успешных для создания предприятий, в том числе и в пределах ТОСЭР, такова: 40% – это производственные предприятия, 20% – транспорт и логистика, 20% – сельское хозяйство, 10% – туризм и сервис, 10% – прочие сферы.

Известно, что регионы страны развиваются в рамках принятых стратегических планов. Анализ стратегий развития (до 2025 и 2030 гг.), например Хабаровского края, свидетельствует о доминирующем тренде движения региона в сторону конкурентных преимуществ. Стратегии не акцентируют внимание на структурных экономических преобразованиях в контексте развиваемой сегодня парадигмы, практически не затрагивают экологических аспектов хозяйствования и базируются на традиционных индикаторах, например, ВРП. При этом известно, что теоретические модели, построенные на экономических показателях, не учитывают ни экологических, ни социальных интересов населения ресурсных регионов. Последние, в силу характерной для них неразвитости экономической структуры и узости экономической базы развития, обречены на отставание по сравнению с районами, где развиваются инновационные технологии.

В инвестиционной стратегии развития края обозначены главные отрасли для направления инвестиций: промышленное производство, транспорт и логистика, рыбопереработка, горнодобывающая промышленность, торговля и сфера услуг, жилищное строительство, агропромышленный сектор, инфраструктура, туризм. Нетрудно заметить, что в определенной степени они соответствуют ключевым секторам, выбранным в качестве приоритетных в развитии ЗЭ. На территории Хабаровского края ведется работа по 447 инвестиционным проектам общей стоимостью 1 470 млрд руб⁹. Десять наиболее значимых проектов представлены таким образом: 6 проектов связаны с добычей полезных ископаемых, 2 – с заготовкой и переработкой древесины, остальные проекты имеют непосредственное отношение к приоритетным отраслям, обозначенным в модели ЗЭ: рыборазведение и энергосберегающее коммунальное строительство¹⁰. В целом формирование новой краевой политики осуществляется в логике предшествующих периодов: создадим экономическую платформу, а затем подумаем об экологических регламентах, исправляя допущенные промахи.

Ситуация с ТОСЭР несколько иная. Целевая установка их формирования ориентирована на локальное отраслевое стимулирование отдельных так называемых «точек роста». Поскольку они в крае приурочены к наиболее освоенным участкам, преобразуемым как за счет их расширения, так и

⁹ Брусникин Н.Ю. Мы смогли поймать нужную волну для привлечения инвесторов в Хабаровский край. URL: <https://news.mail.ru/politics/21442988/>

¹⁰ Успешные инвестиционные проекты Хабаровского края. URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96571

определенной модернизации производств в их пределах, вопрос о сырьевой специализации новых производств не актуален. Но, несмотря на то, что предполагаемые инвестиционные проекты значительно уступают по экологичности производства предприятиям сырьевого сектора, проблемы ресурсопотребления, формирования отходов, ухудшения (а может и улучшения) экологической ситуации на территории, сохранения ландшафтного разнообразия и др. при их функционировании не обсуждаются.

Обозначенные ТОСЭР в пределах Хабаровского края ориентированы на формирование структуры экономики в различных секторах. Представленный спектр расширения производств по изготовлению готовой продукции, стремление к совершенствованию функционирования ресурсных циклов и создание основы для последующей диверсификации территориально-отраслевой структуры хозяйства свидетельствует об определенных успехах в направлении преобразования структуры экономики края (табл. 2). Приведенные в таблице данные следует рассматривать как оперативные, они постоянно обновляются. Потенциал расширения объектов вырос за счет предложенных для резидентов инвестиционных механизмов в пределах ТОСЭР.

Выводы

Несмотря на некоторые разногласия, следует признать, что переход к зеленой экономике для регионов с высокой долей сырьевых отраслей в структуре хозяйства может обеспечить формирование стратегии их развития на принципиально новых началах. Пока же целевая установка региональных программ ориентирована на привлечение как можно большего числа проектов в каждом регионе без акцента на экологические, социальные и инновационные показатели, что противоречит основным положениям мировой парадигмы.

Последовательная переориентация развития ресурсно-сырьевых регионов на принципы ЗЭ потребует экологически ориентированных изменений в территориально-отраслевой структуре хозяйства, ее инновационных преобразований, безотлагательного внесения этих изменений в программные экологические документы с учетом систематизации ориентиров и механизмов их достижения, отраженных в соответствующих показателях. В рамках «восточной» политики ТОСЭР являются основой реализации задач правительства по диверсификации экономики и снижению экспортно-сырьевой зависимости региона. Во многих субъектах ДФО отрасли промышленности несырьевого характера занимают доминирующее положение в пределах ТОСЭР. Они приурочены к наиболее освоенным участкам с уже сложившимися экологическими проблемами. Активизация хозяйственной деятельности на этих участках без технологических инноваций, ориентированных на

экологическую безопасность, может осложнить экологическую обстановку. Первые результаты по реализации проектов в ТОСЭР Хабаровского края позволяют с определенной долей оптимизма отметить реальные сдвиги в части расширения спектра перерабатывающих и менее экологозатратных отраслей.

Таблица 1

Эколого-экономические предпосылки формирования ТОСЭР на Дальнем Востоке в контексте современных моделей развития

Table 1

Environmental and economic prerequisites for the formation of priority social and economic development areas in the Russian Far East in the context of modern development models

Сложившиеся условия формирования ТОСЭР	Экологические ограничения	Преимущества (ограничения) для экономики региона	Соответствие приоритетным направлениям ЗЭ	Факторы, требующие внимания при формировании ТОСЭР
Ресурсная специализация структуры экономики	Сформированные экологические проблемы, зоны накопленного экологического ущерба	Взаимодополняемость и полная обеспеченность ресурсной базы	Ресурсные отрасли не включены в приоритетные направления ЗЭ	Высокая ресурсоемкость производства
Инвестиционная привлекательность ресурсных отраслей в перспективных планах развития	Формирование новых экологических проблем в пределах специализированных ТОСЭР при высокой уязвимости природных комплексов	Создание новых точек роста на открываемых объектах минерально-сырьевого комплекса	Субсидирование в ресурсные отрасли противоречит требованиям ЗЭ	Низкие затраты на экологические издержки
Завершение эксплуатации наиболее богатых и легкодоступных ресурсных объектов	Трансформация природно-ресурсного потенциала, накопление экологического ущерба	Внедрение новых ресурсосберегающих и инновационных технологий на новых объектах, использование накопившихся отходов в качестве сырья	Ресурсные отрасли не включены в приоритетные направления ЗЭ	Сформированные техногенные месторождения
Локализация инвестиционных проектов с позиции востребованности и высоких запасов ресурсов в пределах территорий с экстремальными природно-климатическими условиями	Трансформация природно-ресурсного потенциала в пределах наиболее уязвимых геосистем	Инфраструктурные ограничения, сложность логистической основы для осваиваемых объектов	Ресурсные отрасли не включены в приоритетные направления ЗЭ	Низкая степень комплексной изученности территории
Несовершенство энергетической и	Ресурсно-экологические из-	Необходимость формирования	Субсидирование сырьевого	Низкий уровень ис-

транспортной инфраструктуры	держки эксплуатации сложившихся сетей	современного инфраструктурного обеспечения ТОСЭР	направления традиционного энергетического сектора противоречит требованиям ЗЭ	пользования возобновляемых источников энергии при их высоком потенциале
Низкий уровень диверсификации структуры хозяйства в направлении перерабатывающих и ресурсосберегающих отраслей	Отсутствие в планах развития современных технологий использования отходов	Использование вторичных ресурсов, освоение техногенных месторождений	Эффективное использование природных ресурсов. Уменьшение загрязнения	Отсутствие стратегии кластеризации формируемой структуры ТОСЭР
Концентрация производства на локальных участках территории – поляризованность территориальной структуры освоения	Созданная инфраструктура выступает фактором потенциального экономического развития и, в то же время, экологического риска	Расширение возможностей организации территории, освоения новых пространств	Сохранение и увеличение природного капитала. Сохранение ландшафтного разнообразия. Оказание экосистемных услуг	Риски и ограничения экономического роста, связанные с опасностью загрязнения окружающей среды в зонах усиливающейся хозяйственной деятельности, не учтены
Тесные ресурсно-экономические связи со странами Азиатско-Тихоокеанского региона	Обеспечение экологической безопасности в пределах трансграничных территорий	Укрепление внешнеэкономического сотрудничества, совершенствование системы международных экологических регламентов	Сохранение и увеличение природного капитала. Сохранение ландшафтного разнообразия	Расширение масштабов эколого-технологической эффективности экономического развития
Высокая уязвимость природных комплексов к антропогенной нагрузке	Более высокая степень трансформации природных систем при идентичном воздействии	Высокая степень экологичности экономики	Предотвращение утраты экосистемных услуг	Возможность развиваться в рамках экологических регламентов в соответствии с принципами ЗЭ

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 2

Примеры наиболее успешных инвестиционных проектов в пределах ТОСЭР Хабаровского края

Table 2

The most successful investment projects in the priority social and economic development areas of the Khabarovsk Krai: Some cases

Название проекта	Степень реализации	Область специализации	Инвестор
ТОСЭР Хабаровск: Площадка «Ракитное»			
Завод по выпуску теплоизоляционных материалов	Функционирует	Производство стройматериалов	ООО «Завод ТехноНИКОЛЬ»
Логистический центр	В проекте	Пищевая промышленность, торговля	ООО «Невада-Восток»
Металлургический завод	В проекте	Производство металлоконструкций	ООО «Торэкс»
Оптово-розничный центр	Намерения	Сельское хозяйство, торговля	ООО «Агрохаб»
ТОСЭР Хабаровск: Площадка «Авангард»			
Тепличный комплекс	Функционирует	Сельское хозяйство	Компания «JGC Corporation» (Япония)
ТОСЭР Хабаровск: Площадка «Аэропорт»			
Пассажирский терминал с развитой инфраструктурой	В проекте	Транспорт, логистика, торговля	ОАО «Хабаровский аэропорт»
Центр протонно-лучевой терапии в Хабаровске	Намерения	Медицина	JGC Corporation (Япония)
Гостиница на набережной реки Амур	Намерения	Сервис гостеприимства	JGC Corporation
ТОСЭР российской части острова Большой Уссурийский			
Логистический центр, рекреационная зона	Намерения	Логистика, рекреация	–
ТОСЭР Комсомольск; площадка «Парус»			
Производство деталей для авиационной техники	В проекте	Машиностроение	ООО «Эпсилон 2» ГК «Энергия»
ТОСЭР Комсомольск; площадка «Амурлитмаш»			
Механообрабатывающее производство, машиностроение	В проекте	Машиностроение	–
Производство энергосберегающих покрытий	В проекте	Строительство	TSM Group
ТОСЭР Комсомольск; площадка «Амурск»			
Центр глубокой переработки древесины на основе производства шпона и пиломатериалов, пеллет, домокомплектов	Функционирует	Рециклирование отходов	ООО «Амурская лесопромышленная компания»
Туристический центр «Холдоми»	Функционирует	Рекреация	ООО «ГЛК Холдоми»
ТОСЭР Ванино-Советская Гавань			
Завод по производству сахара	Намерения	Пищевая	Sutech Engineering (Таиланд, Индонезия, Япония)
ТОСЭР «Николаевск»			
Рыбопереработка, судостроение	Намерения	Пищевая, судостроение	Компания «Босантур-2», рыбокомбинат «Восточное»

Источник: по данным URL: <http://kommersant.ru/doc/2945350>;

URL: <http://amurmedia.ru/story/tor>; URL: <https://dv.land/economics/tory-poshli-v-rost>

Source: According to the data from: URL: <http://kommersant.ru/doc/2945350>;

URL: <http://amurmedia.ru/story/tor>; URL: <https://dv.land/economics/tory-poshli-v-rost>

Список литературы

1. Дудин М.Н., Календжян С.О., Лясников Н.В. Зеленая экономика: практический вектор устойчивого развития России // *Экономическая политика*. 2017. Т. 12. № 2. С. 86–99.
URL: <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2017-2-04>
2. Родионова И.А., Липина С.А. Зеленая экономика в России: модель и прогнозы развития // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 2-24. С. 5462–5466. URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=38369>
3. Игнатьева А.А. «Зеленая» экономика: практический вектор устойчивого развития или политический компромисс? В кн.: *Россия в окружающем мире: 2011. Устойчивое развитие: экология, политика, экономика (Аналитический ежегодник)*. М.: МНЭПУ, 2011. С. 28–60.
URL: <http://ecamir.ru/experts/Zelenaya-ekonomika-prakticheskiy-vektor-ustoychivogo-razvitiya-ili-politicheskiy-kompromiss.html>
4. Пахомова Н.В., Рихтер К.К., Малышков Г.Б. Структурные преобразования в условиях формирования «зеленой» экономики: вызовы для российского государства и бизнеса // *Проблемы современной экономики*. 2012. № 3. С. 7–16.
URL: <http://m-economy.ru/art.php?nArtId=4155>
5. Онищенко М.В. Роль государства в развитии «зеленой экономики» // *Научный журнал КубГАУ*. 2014. № 102. С. 1–14.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/rol-gosudarstva-v-razviti-zelenoy-ekonomiki>
6. Терешина М.В., Дегтярева И.Н. «Зеленый рост» и структурные сдвиги в региональной экономике: попытка теоретико-методологического анализа // *Теория и практика общественного развития*. 2012. № 5. С. 246–248.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/zelenyy-rost-i-strukturnye-sdvigi-v-regionalnoy-ekonomike-popytka-teoretikometodologicheskogo-analiza>
7. Захарова Т.В. Зеленая экономика и устойчивое развитие России: противоречия и перспективы // *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. 2015. № 2. С. 116–126.
URL: <https://doi.org/10.17223/19988648/30/11>
8. Бобылев С.Н. Устойчивое развитие: парадигма для будущего // *Мировая экономика и международные отношения*. 2017. Т. 61. № 3. С. 107–113. URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2017-61-3-107-113>
9. Заусаев В.К., Кручак Н.А., Бурдакова Г.И. Территории опережающего развития: работа над ошибками // *ЭКО*. 2015. № 2. С. 76–86.
10. Минакир П.А. Новая восточная политика и экономические реалии // *Пространственная экономика*. 2015. № 2. С. 7–11.
URL: <https://doi.org/10.14530/se.2015.2.007-011>
11. Смирнов М.А. Территории опережающего развития: высокие риски и необходимость активной отраслевой государственной политики

- // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. Т. 8. № 16. С. 58–68. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/territorii-operezhayushchego-razvitiya-vysokie-riski-i-neobhodimost-aktivnoy-otraslevoy-gosudarstvennoy-politiki>
12. *Медведева Л.М.* Территории опережающего социально-экономического развития как инструмент государственной политики // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. 2015. № 3. С. 59–67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/territorii-operezhayushchego-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-kak-instrument-gosudarstvennoy-politiki>
13. *Лебедев Ю.В.* Формирование научной базы «зеленой» экономики // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. Т. 17. № 5(2). С. 495–499. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/formirovanie-nauchnoy-bazy-zelyonoy-ekonomiki>
14. *Джексон Т.* Процветание без роста. Экономика для планеты с ограниченными ресурсами. М.: АСТ-Пресс, 2013. 304 с.
15. *Ботавина Р.Н.* Экологические аспекты «зеленой экономики» в системе экономического роста России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 4. С. 142–147. URL: <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2016.7.4.142.147>
16. *Мирзеханова З.Г.* Регионы нового освоения: стартовые позиции формирования экологической политики в условиях активизации хозяйственной деятельности // Региональная экономика: теория и практика. 2016. Т. 14. Вып. 11. С. 54–65. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/regiony-novogo-osvoeniya-startovye-pozitsii-formirovaniya-ekologicheskoy-politiki-v-usloviyah-aktivizatsii-hozyaystvennoy>
17. *Мирзеханова З.Г.* Особенности организации территории в регионах нового освоения (на примере Хабаровского края) // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2014. № 1. С. 97–106.
18. *Сдасюк Г.В.* Глобализация, концепции развития и политика использования природных ресурсов – зарубежный опыт. В кн.: Природопользование и современное развитие современной России. М.: Медиа-Пресс, 2014. С. 83–120.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Ecology of Living Systems

CONTEMPORARY DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FAR EASTERN REGIONS IN THE FORMAT OF GREEN ECONOMY MODEL: ECOLOGICAL ASPECTS

Zoya G. MIRZEKHANOVA

Institute of Water and Ecology Problems of Far Eastern Branch
of Russian Academy of Sciences (IWEF FEB RAS),
Khabarovsk, Russian Federation
lorp@ivep.as.khb.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9537-3763>

Article history:

Article No. 121/2018
Received 15 Feb 2018
Received in revised
form 28 March 2018
Accepted 12 April 2018
Available online
15 April 2021

JEL classification: Q57,
Q58, R11

Keywords: Priority
Social and Economic
Development Area,
green economy,
resource-based model,
environmental aspect,
regional specific
nature

Abstract

Subject. This article deals with the issues of environmental preferences in the field of functioning of the priority social and economic development areas in the Far Eastern Federal District of Russia.

Objectives. The article aims to show the current situation in the formation of priority social and economic development territories on the basis of a brief analysis of the green economy conceptual provisions, taking into account the region's particular nature.

Results. The article presents the results of a brief analysis of certain provisions of the concept of green economy from ecological position. It shows that the perspective plans of development of the Far Eastern regions practically ignore the principles of green economy. The article considers the actual situation in the development of priority social and economic development areas in the Khabarovsk Krai.

Conclusions. The development of a green economy of regions with a high share of raw materials in the structure of the economy introduces fundamentally new approaches to the formation of a strategy for their development, focused on strengthening the importance of the ecosystem organization of economic activities. At present, the priority social and economic development areas are the basis for solving the government's problems in diversifying the region's economy. The first results of realization of the projects of creation of the priority social and economic development areas in the Khabarovsk Krai allow to note the progress in transformation of the production structure.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Mirzekhanova Z.G. Contemporary Development of the Russian Far Eastern Regions in the Format of Green Economy Model: Ecological Aspects. *National Interests: Priorities and Security*, 2021, vol. 17, iss. 4, pp. 739–757.
<https://doi.org/10.24891/ni.17.4.739>

Acknowledgments

The article is adapted from the *Regional Economics: Theory and Practice* journal, 2018, vol. 16, iss. 6, pp. 1082–1096.

References

1. Dudin M.N., Kalendzhyan S.O., Lyasnikov N.V. [Green economy: practical vector of sustainable development of Russia]. *Ekonomicheskaya politika* = *Economic Policy*, 2017, vol. 12, no. 2, pp. 86–99. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2017-2-04>
2. Rodionova I.A., Lipina S.A. [Green economy in Russia: model and forecast of development]. *Fundamental'nye issledovaniya* = *Fundamental Research*, 2015, no. 2, part 24, pp. 5462–5466.
URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=38369> (In Russ.)
3. Ignat'eva A.A. “Zelenaya” ekonomika: prakticheskii vektor ustoychivogo razvitiya ili politicheskii kompromiss? V kn.: *Rossiya v okruzhayushchem mire: 2011. Ustoychivoe razvitie: ekologiya, politika, ekonomika (Analiticheskii ezhegodnik)* [Green economy: Practical vector of sustainable development or political compromise? In: *Russia in the World: 2011. Sustainable development: Ecology, politics, economics (Analytical Yearbook)*]. Moscow, IIUEPS Publ., 2011, pp. 28–60.
URL: <http://ecamir.ru/experts/Zelenaya-ekonomika-prakticheskiy-vektor-ustoychivogo-razvitiya-ili-politicheskiy-kompromiss.html>
4. Pakhomova N.V., Rikhter K.K., Malyshev G.B. [Structural transformations in the context of green economy formation: challenged for the Russian State and business]. *Problemy sovremennoi ekonomiki* = *Problems of Modern Economics*, 2012, no. 3, pp. 7–16.
URL: <http://m-economy.ru/art.php?nArtId=4155> (In Russ.)
5. Onishchenko M.V. [State's role in the development of green economy]. *Nauchnyi zhurnal KubGAU*, 2014, no. 102, pp. 1–14. (In Russ.)
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/rol-gosudarstva-v-razvitii-zelenoy-ekonomiki>
6. Tereshina M.V., Degtyareva I.N. [Green growth and structural progress in regional economy: theoretical and methodological analysis]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* = *Theory and Practice of Social Development*, 2012, no. 5, pp. 246–248.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/zelenyy-rost-i-strukturnye-sdvigi-v-regionalnoy-ekonomike-popytka-teoretikometodologicheskogo-analiza> (In Russ.)
7. Zakharova T.V. [Green economy and sustainable development of Russia: contradictions and prospects]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo*

- universiteta. Ekonomika = Tomsk State University Journal of Economics*, 2015, no. 2, pp. 116–126. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.17223/19988648/30/11>
8. Bobylev S.N. [Sustainable development: paradigm for the future]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2017, vol. 61, iss. 3, pp. 107–113. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2017-61-3-107-113>
9. Zausaev V.K., Kruchak N.A., Burdakova G.I. [Territories of accelerated development: work on the bugs]. *EKO = ECO*, 2015, no. 2, pp. 76–86. (In Russ.)
10. Minakir P.A. [New Eastern policy and economic realities]. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2015, no. 2, pp. 7–11. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.14530/se.2015.2.007-011>
11. Smirnov M.A. [Advanced development territories: high risks and the need for an active sectoral policy of the State]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*, 2015, vol. 8, iss. 16, pp. 58–68. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/territorii-operezhayushchego-razvitiya-vysokie-riski-i-neobhodimost-aktivnoy-otraslevoy-gosudarstvennoy-politiki> (In Russ.)
12. Medvedeva L.M. [Territory of advancing social and economic development as an instrument of State policy]. *Territoriya novykh vozmozhnostei. Vestnik VGUES = The Territory of New Opportunities. Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2015, no. 3, pp. 59–67.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/territorii-operezhayushchego-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-kak-instrument-gosudarstvennoy-politiki> (In Russ.)
13. Lebedev Yu.V. [Formation of the scientific base of green economy]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk = Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 2015, vol. 17, iss. 5, part 2, pp. 495–499. (In Russ.)
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/formirovanie-nauchnoy-bazy-zelyonoy-ekonomiki>
14. Jackson T. *Prosvetanie bez rosta. Ekonomika dlya planety s ogranichennymi resursami* [Prosperity without Growth: Economics for a Finite Planet]. Moscow, AST-Press Publ., 2013, 304 p.
15. Botavina R.N. [Environmental aspects of green economy Russia's economic growth]. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie) = MIR. Modernization. Innovation. Research*, 2016, vol. 7, no. 4, pp. 142–147. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2016.7.4.142.147>

16. Mirzekhanova Z.G. [The new development regions: a starting point of environmental policies in the face of economic activity intensifying]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* = *Regional Economics: Theory and Practice*, 2016, vol. 14, iss. 11, pp. 54–65.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/regiony-novogo-osvoeniya-startovye-pozitsii-formirovaniya-ekologicheskoy-politiki-v-usloviyah-aktivizatsii-hozyaystvennoy> (In Russ.)
17. Mirzekhanova Z.G. [Specifics of territory organization in new development areas (with the example of Khabarovsk Territory)]. *Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of PNU*, 2014, no. 1, pp. 97–106. (In Russ.)
18. Sdasyuk G.V. *Globalizatsiya, kontseptsii razvitiya i politika ispol'zovaniya prirodnikh resursov – zarubezhnyi opyt. V kn.: Prirodopol'zovanie i sovremennoe razvitie sovremennoi Rossii* [Globalization, development concepts, and the policy of using natural resources: foreign experience. In: Nature management and modern development of modern Russia]. Moscow, Media-Press Publ., 2014, pp. 83–120.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.